

А.В. Плотникова

**Из истории
450-го отдельного
медико-санитарного батальона
367-й стрелковой дивизии**

Шадринск

2003

Музей средней общеобразовательной школы № 4 города Шадринска
Шадринское общество краеведов

А.В. Плотникова

**Из истории
450-го отдельного
медико-санитарного батальона
367-й стрелковой дивизии**

Шадринск 2003

Плотникова А.В. Из истории 450-го отдельного медико-санитарного батальона 367-й стрелковой дивизии. - Шадринск: Издание Шадринского общества краеведов, 2003. 16 с.

Плотникова Анриетта Всеволодовна - директор музея школы № 4 г. Шадринска, член Шадринского общества краеведов, почетный гражданин г. Шадринска.

Ответственный редактор - СБ. Борисов, председатель Шадринского общества краеведов.

В книге рассказывается об истории формировавшегося в г. Шадринске 450-го отдельного медико-санитарного батальона 367-й краснознаменной стрелковой дивизии.

© А.В. Плотникова, 2003

© Шадринское общество краеведов, 2003

© СБ. Борисов, ответственный редактор, 2003

© Музей средней школы № 4 г. Шадринска, 2003

450-й отдельный медико-санитарный батальон (далее - ОМСБ или медсанбат) формировался в городе Шадринске одновременно с 367-й стрелковой дивизией как её основное медицинское учреждение.

23 августа 1941 года главный хирург ОМСБ Зебрин Анатолий Григорьевич, хирурги Зебрин Мария Николаевна, Сиротин Михаил Абрамович и командир ОМСБ Лев Гольдис получили назначение во вновь формируемую 367-ю стрелковую дивизию. Кроме них никого из медперсонала не было. Для медсанбата было выделено два здания по улице Свердлова, 51 (рядом со школой № 4). В первом здании - двухэтажном с террасой - жили, во втором располагалась кухня. Во дворе стояли амбары и сколоченные столы, за которыми обедали.

Вслед за врачами прибыли фармацевт Зоя Петровна Рыжкова (урожденная Ивченко, 1921 года рождения, из Чебаркуля Челябинской области) и медсестра Екатерина Мелле. На их долю выпала обязанность привести здание в надлежащий вид.

Затем медсанбат стал пополняться личным составом - вначале командно-начальствующим, а к 1 сентября - рядовым. Автотранспорт должны были получить лишь на пути к фронту, наличествовал транспорт конно-санитарный (в МСБ числилось 104 лошади).

В первые дни формирования личному составу медсанбата пришлось много заниматься подготовкой помещений для жилья, служебных мест, улучшением бытовых условий и оборудованием помещений для содержания лошадей. В этом деле хорошо проявили себя зубной врач Иван Степанович Смирнов, санитары Беляев, Кузнецов, Придатко.

С 1 сентября начались планомерные и усиленные занятия по политической, боевой и специальной подготовке. Личный состав серьезно относился к учебе. Это отмечали все, кто руководил занятиями: по спецподготовке - старший хирург Зебрин, по боевой подготовке - начальник штаба Жаравин, по политподготовке - политрук Аминев.

Девушкам выдали обмундирование: большие по размерам шинели, брюки-галифе, сапоги. Нелегко было девушкам познавать азы армейской жизни, привыкать к воинской дисциплине. Наряду с мужчинами им приходилось учиться рыть траншеи, ползать попластунски, заниматься строевой подготовкой, стрелять на стрельбище, подниматься по тревоге. Занимался с ними Илья Ильич Ивченко.

20 октября 1941 года произошла реорганизация МСБ со значительным сокращением штатов. Из 300 человек личного состава осталось 127.

Медсанбат отбыл на фронт. С Шадринского вокзала эшелон провожали под духовой оркестр, который исполнял марш «Прощание славянки».

В медсанбат попали вместе две подружки - Надя Кунгина (Шестакова Надежда Вениаминовна, 1921 года рождения) и Руфа Горшкова (Теплова Руфина Ивановна, 1921 г. рождения). Обе из Шадринска, вместе учились в Курганской медицинской школе, успели немного поработать медиками в Шадринском районе.

Другие подружки - Аня Потапова (Иванова Анна Петровна, 1918 года рождения, окончила Шадринскую школу медсестер) и Лида Овсянникова (Иванова Лидия Григорьевна, 1920 года рождения, окончила медицинскую школу в Каменск-Уральском) прибыли в медсанбат из Каменск-Уральского и всю войну до Победы 1945 года служили в медсанбате вместе.

Поезд шел на запад. Представления о войне не было. Беззаботно велись разговоры, раздавался смех, песни. Вдруг навстречу - эшелон с ранеными. Когда девчонки впервые увидели умерших солдат, у них был шок. Вот где почувствовалось война, ужас, горе, слезы. Зоя Малясова прижалась к Наде Кунгиной и шепчет: «**Я** боюсь...»

18 ноября 1941 года - остановка в городе Буй. Снова усиленная тренировка: развертывание палаток полкового медицинского пункта (ПМП) и дивизионного медицинского пункта (ДМП), - это важнейшие элементы системы эшелонированного лечения и центры оказания квалифицированной медицинской помощи раненым и больным. Срок развертывания ДМП в палатках не превышает 1,5-2 часов при готовности начать работу через 30 минут по прибытии медсанбата на новую санитарную площадку.

4 декабря 1941 года начался 115-километровый переход 367-й дивизии походным маршем в Кострому. Шли ночами, а днем отдыхали по квартирам.

Руфа Горшкова вспоминает: «Очень хотелось спать. Шли, держась за интенданта по снабжению, а тот все ложки считал, чтобы не уснуть». Стоял сильный мороз. Личный состав дивизии был в летне-осенней одежде (шинели, сапоги, ботинки). Появились обмороженные. Позади 1217 полка ехало шесть санитарных двуклоков, которые подбирали отстававших и обмороженных. Человек 25 были сданы в районную больницу п. Сусанино Костромской области, мимо которого проходила дивизия.

10 декабря 1941 года дивизия отбыла на Карельский фронт. На станции Романцы (16-й разъезд) медсанбат получил первое боевое крещение. На эшелон налетели три мессершмидта и на бреющем полете обстреляли поезд. Люди выбрасывались из вагонов, ища спасения в кустах, в болоте, всюду, где можно укрыться. Слышались стоны, плач, крики о помощи. Появились советские самолеты, завязался воздушный бой. Девушки, впервые увидев такое, стояли и смотрели. Из оцепенения их вывел окрик: «Выгружайте медимущество!» Под свист пуль и взрывов началась работа. Было много убитых и раненых. Предварительно оказав им первую помощь, отправили в госпиталь г. Сегежа (госпитальная база 32-й армии).

Закончив работу с ранеными, занялись развертыванием ОМСБ. Поставили палатки ближе к лесу. Уцелевший от бомбежки дом-пекарню привели в порядок, помыли полы, стены, поставили столы. Здесь сделали операционную. Через несколько часов уже принимали первых раненых соседней дивизии, которая вела бои. Делали операции, переливали кровь, перевязывали. За первые сутки поступило 300 раненых.

Очень трудно приходилось и врачам, и медсестрам, ведь фронтового опыта ещё не было. Бывшие мирные фельдшеры должны были стать операционными медсестрами. И свою первую операцию они запомнили на всю жизнь. Рассказывает Надя Кунгина:

«Первый раненый - в череп. Операцию делал главный хирург Анатолий Григорьевич Зебрин, ассистент - хирург Мария Николаевна Зебрина, а я - операционная медсестра. Инструменты подавала первый раз в жизни. Волнуюсь, под маской - слезы, какие инструменты подавать - не знаю, ведь я фельдшер. Очень старалась. Видя моё волнение, Анна Петровна Исакова, медсестра, вызвалась мне помочь. После операции Анатолий Григорьевич остался доволен моей работой и сказал: «Хорошая из вас будет медсестра».

Да, Надежда Вениаминовна Кунгина будет старшей хирургической медсестрой ОМСБ, она одной из первых будет награждена медалью «За боевые заслуги».

Любопытная деталь: во время операции на печке пекарни лежали ответственный редактор армейской газеты В.А.Степанов и журналист. Они сверху наблюдали за операцией, а затем опубликовали в газете материалы о работе хирургов 450-го отдельного медико-санитарного батальона.

Так, в красноармейской газете «За Родину» от 8 марта 1943 г. появилась статья журналиста Бориса Иванова о хирурге медсанбата Марии Николаевне Зебриной:

«Над усталым, измученным лицом раненого склонилось два врача. Голос мужчины звучит тихо, приглушенно из-за марлевой повязки, прикрывающий рот.

- Тампон!
- Шприц!
- Иглу!
- Ножницы!

Ему помогает молодая женщина Мария Николаевна Зебрина. Ее движения быстры и точны. Бросая тревожный взгляд на потухающие глаза оперируемого человека, она сильными, ловкими пальцами сжимает пинцет, которым отводит от скальпеля омертвевшую ткань. Лицо женщины упрямо сосредоточено. Легкая складка легла между ровными, красиво очерченными бровями. Она напрягает зрение, стараясь обнаружить все тоненькие нити нервов и сосудов, оборванные осколком стали.

Жизнь бойца в большой опасности. Рана уходит глубоко в живот, повреждена часть кишечника. Жизнь может оборваться с минуты на минуту, если вовремя не будут связаны вот эти розовые ниточки.

Одержана первая победа. Бойцу, его фамилия Сидоров, возвращено сознание. Теперь он еле шевелит бескровными губами «Я буду жить?» — «Конечно, конечно, вы будете жить», - ответила ему женщина. Она уверена, что поможет отвоевать бойца от смерти. Он должен жить во что бы то ни стало.

Вот так же, будучи еще девушкой, она лежала на операционном столе, приведённая на него опасной болезнью. Каким близким и родным показался ей оперировавший ее врач. Каким глубоким благодарственным чувством прониклась она тогда к нему...

После операции девушка твердо решила стать врачом, чтобы спасти жизнь людям, возвращать их в строй труда. В этом выразилось призвание в ее жизни. Днем Мария Николаевна работала на стройкомбинате чертежницей, вечером училась на курсах по подготовке в Воронежский медицинский институт. Институт окончила на отлично.

Началась война. Немецкие танки, лязгая сталью гусениц, лезли к Воронежу. В городе появились первые раненые. Мария Николаевна пришла в военкомат.

- Я врач. Отправьте меня на фронт. Я приложу все свои силы, все свои знания, чтобы помочь бойцам отстаивать нашу родную землю, честь, жизнь и свободу.

Военком пожал руку молодой патриотке.

-Хорошо. Ваше желание будет исполнено.

Сборы были очень коротки. Мать-старушка благословила дочь, помахала с перрона платочком, вытирая скупые слезы.

На фронте началась врачебная деятельность Марии Николаевны. Сначала под руководством опытного хирурга, а затем самостоятельно стала она делать операции раненым, приобретая опыт, навыки».

Деятельность Марии Николаевны Зебриной не ограничивается операционной. Занятия с девушками-санитарками, медсестрами по повышению их знаний и оказанию лучшего ухода за ранеными бойцами и командирами ведутся ею систематически. Ей дорог каждый воин, каждая его капля крови, она учит, как надо служить делу победы». Для всего медсостава Мария Николаевна была родной матерью, особенно для молодежи.

Вернемся к воспоминаниям медсестер. Рассказывает Аня Потапова: «Свою первую операцию не могу забыть до сих пор. Доставили подполковника с тяжелым ранением в голову. У операционного стола -хирург Михаил Абрамович Сиротин, ассистент - хирург Раиса Александровна Круглова, операционная сестра - я. Работали ночью, при свечах. Недалеко шел бой, даже мимо пекарни пролетали трассирующие пули».

Кстати, Аня Потапова была самой аккуратной, и вместе с Верой Икрениковой лучше всех накладывали шины.

Штат медсанбата был рассчитан на обслуживание 300 раненых в сутки, а фактически при тяжелых затяжных боях поступало 800-1000 раненых. Обеспечить всех квалифицированной хирургической помощью было очень трудно. Поэтому первые трое суток никто не отдыхал, все были заняты работой.

Первое боевое крещение было для медиков генеральной репетицией к большой и напряженной работе в будущем в условиях войны.

В декабре 1941 года измученные и уставшие от длительного перехода на лыжах при полном военном снаряжении медики медсанбата прибыли на место назначения в д. Айта-Ламба (Карелия).

Холодная многоснежная зима. Утопая по пояс в снегу, ставили палатки. Медсанбат еще только разворачивался, а передовые части дивизии уже вели бой с противником. Начали поступать первые раненые. Их везли на лошадях, несли на носилках. Легкораненые шли сами.

Рассказывает шофер-санитар медсанбата Реутов Петр Константинович (1910 года рождения, из Кургана, старший сержант): «Нашей задачей было - как можно быстрее доставить раненого в госпиталь, успеть спасти его. А дорог не было, всё то болота, то снега. Раненых возили на машинах - «газиках», в них входило четыре человека лежачих, а 5-6 сидячих, а когда и больше. Сопровождали обычно медсестра, санитар или фельдшер. Мало было таких дней, чтобы было спокойно, ведь дежурили все время на передовой».

Вспоминает медсестра стационара, лейтенант медслужбы Лида Овсянникова: «Приемно-сортировочный взвод, в котором я служила, размещался в 40-местной палатке, которая быстро заполнялась ранеными, а когда уже мест не было, их несли прямо в операционно-перевязочный взвод на обработку ран или операцию. Никто из врачей никогда не был свободен, но все равно всем помочь не успевали. Некоторые раненые, так и не дождавшись своей очереди в операционную, умирали. Мы, девчонки, потрясенные этим, оплакивали каждую смерть. А раненых все везли и везли, и казалось, не будет конца этой страшной стихии».

7

Медсанбат расположился в двухэтажном здании школы. Внизу располагалась перевязочная, операционная, на 2-м этаже - госпитальное отделение (стационар).

Работы было до изнеможения много, ведь в сутки поступало 300-500 раненых. В разведку не ходили, в рукопашном бою не были, а спали стоя. Частые, по две-три за ночь, бомбежки мешали работе и отдыху. Руфа Маковкина (Костенко Руфина Федоровна, 1922 года рождения, старшая медсестра госпитального взвода, лейтенант медслужбы) в этот период не спала 8 суток. А когда разрешили выспаться, проспала всего 20 минут. Вот такое было нервное напряжение.

В операционно-перевязочном блоке работало в смену четыре хирурга. Перевязочный стол - три метра в длину. Когда не хватало операционных столов, работали прямо на полу, выводили из состояния шока, переливали кровь, готовили к операции. Работа хирурга и операционной сестры должна была быть слаженной, спокойной, быстрой, четкой. От этого зависел исход операции. День за днем осваивали азы хирургии операционные медсестры Анна Потапова, Надежда Кунгина, Вера Икреникова.

Самоотверженный труд военврачей спас немало солдатских жизней. Лейтенант медслужбы Зяма Гильман, работавший в медсанбате фельдшером, а до войны бывший

студентом третьего курса медицинского института, писал в красноармейской газете «В бой за Родину» от 25 декабря 1943 г. о главном хирурге медсанбата Анатолии Григорьевиче Зебрине:

«При отражении вражеской атаки был ранен красноармеец Сергеев. На санитарной машине его доставили в медсанбат. Ранение было тяжелое. Осколки мины попали в живот, и больной находился в почти безнадежном состоянии. Но для старшего хирурга Анатолия Григорьевича Зебринина безнадежен только мертвый. Зебринин взялся за операцию и удачно ее закончил. Многим медработникам эта операция казалась каким-то чудом. Они считали, что всякое хирургическое вмешательство в этом случае было бесполезно.

Хирургу Зебринину уже не раз приходилось встречаться с такими ранениями. Желание во что бы то ни стало вернуть в строй воина Красной Армии и накопленный во время войны опыт помогают ему успешно производить самые сложные операции. Однажды в госпиталь был доставлен красноармеец Мишин, у которого хирург Зебринин обнаружил 14 ранений кишечника. Операция не только сохранила раненому жизнь, но и позволила недавно выписать его из госпиталя в хорошем состоянии.

Число спасенных Зебрининым жизней во время войны исчисляется сотнями. Каждая новая операция обогащает хирурга, совершенствует его мастерство, делает его имя еще более популярным среди бойцов и офицеров. Об этом свидетельствует огромный поток писем, ежедневно получаемых Анатолием Григорьевичем от своих бывших пациентов. За самоотверженную работу правительство наградило хирурга Зебринина орденом Красной Звезды».

Помощницы Зебринина так отзываются о нем: «Строгий был, но никогда не ругал. По его глазам видела, какую иголку подавать» (Н. Кунгина); «Зебринин работал быстро, четко и болел душой за каждого раненого» (Л. Семенова).

К главному хирургу Зебринину поступали раненые со сложными черепно-мозговыми, грудными, брюшными, суставными ранениями. Свой многолетний хирургический опыт он передавал группе молодых врачей медсанбата: Марии Дмитриевне Лахтиковой, Михаилу Абрамовичу Сиротину, Раисе Александровне Кругловой, Иде Романовне Мирмович, Александре Ивановне Купцовой, Нине Иосифовне Давыдович, Зинаиде Ивановне Хохловой, Екатерине Федоровне Храмцовой, Марии Николаевне Зебриной.

Хирургам приходилось оперировать без смены, почти круглые сутки, а точнее - отдыхать один час в сутки. Как вспоминает сам Зебринин: «По молодости лет перегрузки переносил хорошо, с бодрым настроением, но пульс у меня доходил до 40 ударов в минуту».

В целях повышения качества медицинской помощи нашим воинам в медсанбате проводилось обучение молодых кадров врачей - диагностике и технике хирургических операций.

Учитывая высокий процент смертности от травматического шока у тяжелораненых, Зебринин широко применил у себя на ДМП всевозможные противошоковые средства (переливание крови, кровезаменяющие жидкости) и, в частности, внедрил в практику противошоковую жидкость академика Штерна, вводимую в верхний шейный отдел спинномозгового канала, в большую цистерну головного мозга (пункция ответственная, требующая большой осторожности, опыта и навыка). Технику введения жидкости академика Штерна Зебринин демонстрировал хирургам армии и фронта.

Анатолий Григорьевич говорил: «Для всего личного состава медсанбата работа не только в боевых условиях, но и вообще лечебная хирургическая работа являлась

совершенно новым делом. Ни группа молодых врачей, ни сестры, ни санитары, никто из них не имел практического опыта по обслуживанию раненых. Несмотря на все это, коллектив быстро сработался, приобрел необходимые практические навыки по обработке и уходу за ранеными».

Наряду с большой практической работой врачи-хирурги и терапевты написали ряд научно-практических работ, направленных на скорейшее выздоровление и возвращение в строй воинов Советской Армии, и выступили с соответствующими докладами на научных армейских и фронтовых конференциях. Вот темы некоторых из них: «Лечение огнестрельных проникающих ранений грудной клетки по данным ОМСБ», «Борьба с шоком по данным ОМСБ», «К вопросу об осложнениях при проникающих ранениях живота на армейском этапе эвакуации» и др.

Все тяжелораненые и войны с ранениями средней тяжести после операций госпитализировались на дивизионный медицинский пункт (ДМП). Раненые в состоянии шока являлись нетранспортабельными, на ДМП к ним применялось противошоковое лечение, после чего их оперировали и госпитализировались.

Стационар состоял из двух больших палат, которые вмещали 40 человек. Эти две палаты с тяжелоранеными были закреплены за одной медсестрой. В ее функции входило лечение и уход за ранеными: нужно было делать уколы, внутривенные вливания, переливать кровь, кормить, подавать судно, мочеприемник.

Порой приходилось давать свою кровь раненым, когда не было нужной группы в запасе. Вспоминает Л. Овсянникова: «Так как у меня кровь первой группы, то всегда была на подхвате. 250 граммов крови возьмут, выпьешь чайку, поспишь часок и снова на дежурство».

Учитывая умение в уходе за пострадавшими, чуткость и внимание, Лиду Овсянникову через неделю работы в сортировочном взводе перевели в госпитальный взвод. Руфа Маковкина писала в армейской газете «За Родину»:

«Часто, когда приходится вам входить в палатку, слышишь вопрос: "Кто дежурит сегодня?" И когда отвечаешь: "Лидия Овсянникова", -лица больных озаряются радостной улыбкой.

Лидя Овсянникова любит свое дело, любит бойцов и командиров, жизнь и здоровье которых ей вверили. Трудолюбивая, всегда ласковая, проявляющая к каждому нежную материнскую заботу, она пользуется большой любовью и уважением со стороны наших бойцов. Во время её дежурства в палате как-то особенно уютно. Мужественная девушка работает много, днем и ночью ее можно, видеть на своем посту.

Недавно к нам в госпитальное отделение привезли раненых бойцов. Трое из них были в крайне тяжелом состоянии. Чтобы спасти их жизнь, надо было сделать переливание крови. Но в запасе ее оказалось только на двоих. Лидя, не задумываясь, отдала свою кровь. Жизнь красноармейца Полетаева была спасена».

Сама Лидия Григорьевна вспоминает: «12 часов в госпитальном отделении продежуришь, 3-4 часа поспишь и идешь помогать в перевязочный отдел, в операционную, туда, где больше всего требовалась помощь. Смотришь - опять твое дежурство. И так дни и ночи на ногах».

1 января 1942 года, 23 февраля 1942 г. - передислокации. На лыжах прошли 50 километров, пока добрались до места. Во время такого продвижения на новые передние рубежи встретился разбомбленный артиллерийский полк. Очень много раненых. Нужно было срочно развернуть палатки и принимать их. Усталости как не бывало.

Февральские бои 1942 года в Карелии были очень ожесточенными, кровопролитными, с большими потерями с обеих сторон. Как-то известный в 367-й дивизии разведчик Иван Шишкин доставил языка-финна, так потом оба лежали в одном медсанбате. Многие подрывались на минах, которые финны установили чуть ли не на каждом шагу. Привозили в медсанбат и обмороженных: суровые условия Заполярья - лютая стужа, холодный воздух, постоянно насыщенный влагой, холодная вода болот, ночные заморозки давали о себе знать. Ведь солдатам приходилось спать на земле.

После февральских боев потери были настолько велики, что 24 февраля 1942 года 367-я дивизия, а значит, и 450-й медсанбат выбыли на переформирование в г. Кемь (Коми АССР).

Продолжали заниматься учебой на основе опыта прошлых боевых операций, военно-полевой хирургией, тренировались ходить на лыжах. В часы досуга играли в волейбол, хором пели, плясали, смотрели концерты профессиональных артистов и выступления своей родной самодеятельности, организатором которой был Анатолий Григорьевич Зебрин. Был даже свой хор и сольные номера.

Шли как-то Надя Кунгина (она очень хорошо пела и играла на гитаре) с Аней Потаповой. Дорогой пели «Золотые вы песочки, серебряная река, полюбила я, девчонка, молодого паренька». Услышал их пение руководитель самодеятельности и попросил спеть перед солдатами. Спели так, что даже «со сцены» не отпускали, трижды вызывали. Вот так и стали петь соло. Надя очень любила петь «Чилиту», начальник аптеки - «Что стоишь, качаясь...», хор - «Калинку». К медсанбату был прикреплен талантливый гармонист (аккордеонист) старше среднего возраста, который руководил хором. Гармонист был почти глухой, но фальшь при разучивании песен улавливал очень тонко и точно. С концертом выступали даже на передовой, где «артистов» обстреляли с воздуха.

8 мая 1942 года отбыли на фронт в распоряжение 32-й армии. Дислокация снова у Айта-Ламбы. Здесь медсанбат впервые работал в палатках в условиях леса.

21 июня 1942 года 450-й медсанбат прибыл в район Карбозера, где он пополнился девятью девушками-добровольцами из Коми АССР. До конца войны они работали в медсанбате санитарками и санинструкторами. Они имели мирные профессии - учитель, счетовод, бухгалтер, но война заставила их освоить и военные.

Когда они прибыли в медсанбат, их встретил комбат капитан Маляренко, доброй души человек. Увидев девчушек 17-19 лет, он возмутился: «Кого мне прислали!? С кем я должен работать!? Какой-то детский сад! Спросил Людмилу Семенову (она была небольшого роста): «Сколько тебе лет?... А я бы дал 14».

Прибывших распределили по отделениям. Людмила была определена в госпитальный взвод, Липнина Марфида и Вахнина Пелагея попали в операционно-перевязочное отделение, Попова Александра, Сысоева Мария, Вахнина Анна, Черных Вера - санитарками разных отделений. Всю войну проработали в медсанбате.

450-й медсанбат расположился на болоте, жили в брезентовых палатках, спали на нарах, раненые лежали на деревянных топчанах и на носилках. Дивизия в это время стояла в обороне, поэтому по прибытии девушек в медсанбат раненых было немного. Проводились занятия по медицине, политучеба, комсомольские собрания. Комсоргом, а потом парторгом была энергичная, неунывающая, веселая Неонила Артемьевна Гафлюк (1920 года рождения). Девушки так о ней отзывались: «Если у тебя плохое настроение, будет петь, плясать перед тобой, чтобы ты улыбнулась». Зимой, в часы затишья, ходили на лыжах и даже участвовали в армейских лыжных соревнованиях, где Пелагея Вахнина и Анна Потапова заняли 2-е место (1942 г., под Петрозаводском).

Санитарный батальон - это ежедневный, упорный, тяжелый труд для девушек. Они доставляли раненых на носилках на перевязки (ох, какие они тяжелые!), разносили обеды, кормили, пилили и кололи дрова, стирали белье, мыли полы, делали операционный материал, тампоны и копали могилы для умерших.

Долго не могли привыкнуть к мертвым. «Осенью дождь, слякоть, холод, темень, спичку зажигать нельзя. А нам трупы носить надо. Поскользнусь, и вместе с трупом падаю в болото. Сколько слез пролила..., - вспоминает Марфида Липнина. - Прошу санитаря Самохина: "Пожалуйста, дам стопочку, только отнеси покойника" (наравне со всеми девушкам давали махорку и водку, но они не пили и не курили, уговорили потом заменить это на шоколад)! А Надя Кунгина специально посылает: «Иди, Марфинька, пощупай пульс у раненого». А он уже неживой. Не стала бояться мертвых с тех пор, когда остались ночевать с Аней Вахниной у перевязочной рядом с операционным столом, на котором лежал умерший боец». Людмила Семенова очень быстро привыкла к этой работе (вот тебе и 14 лет!) и могла ночью одна нести труп.

О работе санитарок медсанбата писала военврач М. Лахтикова в армейской газете «За Родину» от 8 марта 1943 г.:

«Простая, энергичная, веселая девушка пришла к раненым, Первое время ей было трудно привыкнуть к работе санитарки — не хватало навыков, знаний, Но не прошло и месяца, как Сима Ануфриева стала одной из лучших санитарок, отличницей боевой, политической и специальной подготовки. Пытливо присматриваясь к работе других, Сима приобрела опыт, навыки. Кончится дежурство - молодая комсомолка идет на репетицию кружка красноармейской самодеятельности, чтобы потом выступить перед ранеными бойцами и командирами в концерте».

Военврач А. Купцова, поздравляя девушек медсанбата с днем 8 Марта, писала в этой же газете:

«Все девушки нашей страны стали на защиту родной земли от немецко-фашистских оккупантов. Помогать бойцам на фронте пришли и девушки санитарки по национальности коми. С первого же дня девушки, находящиеся в нашем подразделении, обратили на себя внимание трудолюбием, старанием, с которым они принялись помогать бойцам и командирам вернуться скорее в строй после ранения. Особенно выделяются Шура Рубцова и Зина Осипова - отличницы специальной и политической подготовки. Являясь комсомолками, они подают пример другим, как надо выполнять свой долг перед Родиной».

Санитарки Пелагея Вахнина, Александра Рубцова, Мария Тишина, Людмила Семенова написали о своих подругах:

«С чувством большой гордости и огромным желанием помочь доблестным защитникам родины разгромить ненавистного врага ехали мы на фронт. Каждая из нас дала друг другу слово не жалеть своих сил и выполнять приказания командира как можно лучше. Наше слово не расходится с делом. Мы держим высоко честь народа коми, дочерью которого являемся. Уля Игнатова, Люся Семенова, Вера Мелехова и другие санитарки отлично справляются со своими обязанностями. По этим девушкам-коми равняются остальные девушки-санитарки».

Санитарки Нина Молева, Катя Долматова, Соня Каракчеева, Вера Обросова, Шура Немчинова, санитары Федор Шакуров, Иван Захарченко, Еким Коркин, Андрей Хижняк внесли большой вклад в выздоровление бойцов и командиров нашей армии.

Дальнейший путь медсанбата: станция Кола (около Мурманска), где были на пополнении, Ахма-Лахти, город Петсамо, город Никель.

Во время передислокации дивизии 450-й медсанбат собрал медицинское оборудование, погрузили на машины и двинулись в путь. А по дороге шли наши войска: пехота, артиллерия. В это время в воздухе появились вражеские самолеты и открыли стрельбу. Пришлось все выгрузить обратно и принимать раненых на ходу. Трое суток не было ни сна, ни отдыха.

При наступлении дивизии, после боев в медсанбате был настоящий фронт. Летом 1944 года в южной части Карелии, в районе Петрозаводска, было так много раненых, что не хватало палаток, приходилось занимать те, которые были выделены для жилья. Раненые сами брели по дороге, других несли на плащ-палатках, везли на лошадях, машинах. Многие солдаты, измученные боями, засыпали тут же у порога перевязочной. Страшно было смотреть на тяжелораненых, обожженных огнем танкистов, охрипших командиров. Один просит: «Возьмите меня на перевязку, миленькая», а другой крепко выругается. И здесь, в брезентовых шатрах делали всё, чтобы спасти жизнь воинам.

Весь медперсонал с ног валился от усталости. Негде было спать, да и некогда. Ида Романовна Мирмович, командир хирургического отделения, бывало, скажет: «Девочки, идите где-нибудь сомкните глаза», а сама, усталая, даже сонная, не отходила от операционного стола.

И опять мешали работе эти проклятые бомбежки. Вахнина Пелагея вспоминает: «Шла операция. Лампочка от аккумулятора освещала операционное поле, у которого работал Анатолий Григорьевич Зебрин. Как начали бомбить! Но мы уже давно к этому привыкли и не прекращали своей работы. После операции Анатолий Григорьевич поблагодарил за помощь и похвалил, что не струсила». Как важна была для девчонок такая похвала врача или первая улыбка раненого после операции.

Труд медиков медсанбата был поистине титаническим. Никогда к раненому не подходили с плохим настроением. Ласковое доброе обращение помогало им быстрее выздоравливать. Красноармеец А.Туманов писал в армейской газете от 8 марта 1943 года:

«У раненого бойца беспокойный сон. Подушка то и дело сбивается на сторону, и каждый раз немедленно водворяется на место заботливой рукой Маковкиной. От одной кровати она переходит к другой, то поправит повязку бойцу, то поможет ему удобнее положить раненую руку».

Окончилось дежурство Маковкиной. Ее сменяет медсестра Овсянникова или Андреева и находящихся в палате ни на минуту не оставляет чуткое, внимательно-любовное отношение, с которым ухаживают за ранеными воинами их боевые подруги. Они следят, чтобы все больные были вовремя накормлены, чтобы у них был чистый и опрятный внешний вид.

Материнскую заботу о нас проявляет военврач Р. Круглова. Не только квалифицированной врачебной помощью, но и ласковым словом, душевной беседой помогает она нам быстрее оправиться от болезней. Как приятно видеть в палате такого заботливого и отзывчивого врача. Спасибо вам, боевые подруги. Благодарю вас и поздравляю с праздником 8 марта».

Бойцы Гашеев, Исупов, Ляпин, Белов поздравляют с праздником и выносят сердечную благодарность врачу Давидович и медсестре Овсянниковой за заботу о воинах Красной Армии.

Большинство раненых, не долечившись, рвались на фронт, чтоб своим личным участием быстрее приблизить Победу.

До сих пор, спустя десятки лет, женщины помнят своих раненых. Людмила Семенова рассказывает: «Трудно было разведчикам. Лежали в болотах, снегу,

выслеживая врага. Василий Ершов из дивизионной разведки. Очень выносливый, выдержанный, весь в шрамах (несколько раз был ранен), все рвался на передовую. Николай Чекушкин - разведчик, командир взвода, бывший учитель из Чувашии. Очень смелый. В одной из разведок погибли все, он, раненый, не покидал поле боя, тянул связь».

Вспоминает Аня Потапова: «К нашей дивизии была придана морская бригада. Поступил моряк Осадчий, раненный в живот, в состоянии шока. Ему перелили кровь, сделали операцию. Все вспоминал свою невесту и звал в гости посмотреть красавицу Одессу».

Раненых было очень много, потому что территория была заминирована. Мины вкладывались в чехлы, как кусок хозяйственного мыла. Даже миноискатели не могли их обнаружить, и люди подрывались прямо на глазах.

«Началось наступление, медсанбат должен был двигаться к переднему краю, но были нетранспортабельные раненые, и одну палатку оставили с ними. Остались хирург, сестры и санитарки. Операционный инструмент увезли, т.к. поступления раненых не ожидалось. Через двое суток от озера послышался стон. А там все было заминировано. Для взятия воды с озера была разминирована дорожка. Хирург приказал взять носилки и идти туда, где слышен стон. Дошли все благополучно, там оказался наш сапер, он был без сознания, подорвался на mine. У него на ноге началась газовая гангрена. Нужна срочная ампутация, и капитан Борис Мартыненко, не имея операционного инструмента, решил ампутировать поперечной пилой. Жизнь сапера была спасена, операция прошла успешно» (из рассказа Людмилы Семеновой).

Вот так, в необычных условиях, при свете коптилок и самодельных керосиновых ламп, под бомбежками спасали жизни и возвращали в строй советских бойцов и командиров медики-труженики.

Большую работу в выздоровлении раненых выполняли работники медсанбата. Начальник медснабжения Анатолий Васильевич Стихин занимался обеспечением медикаментами и перевязочным материалом. Помощник начальника медснабжения Зоя Петровна Ивченко готовила лекарства, стерильные растворы по 100-120 л в сутки. Турчанинов -командир эвакуационного отделения, старший лейтенант медслужбы, обладал большими организаторскими способностями, инициативой, деловитостью и смекалкой, без электрика-механика В.А. Протопопова не обходилась ни одна операция. Александр Кириллович Репин - старший санинструктор, отличался исключительным трудолюбием, честностью, преданностью, неутомимостью. Он четко, своевременно выполнял свои обязанности и поручения главного хирурга. Благодаря организованности у него был отличный порядок по учету поступающих раненых и больных, их сортировка. Он оказывал большую помощь врачам в научной разработке материалов, по тяжести ранений. Это огромный труд -перелистать все журналы, составить списки на многие тысячи людей.

В январе 1942 года в приказе начсанупра генерал-майора Клюсса и командования Карельского фронта была дана высокая оценка работы 450-ого отдельного медико-санитарного батальона. Отличная оценка работы медсанбата, самоотверженность всего личного состава была отмечена на первой армейской конференции хирургов в 1942 году.

За самоотверженную и отличную работу в боевых условиях 13 человек из личного состава МСБ получили правительственные награды, благодарности командования медсанбата, дивизии, армии и фронта.

На доме 51 по улице Свердлова по инициативе председателя совета ветеранов Карельского, Волховского, Ленинградского фронтов Ф.И. Живодрова, согласно

распоряжению 337 исполкома от 4 декабря 1989 года была размещена изготовленная заводом Полиграфмаш мемориальная доска «Здесь в 1941 г. формировался 450-й медсанбат 367-й краснознаменной стрелковой дивизии».

Источники

Овсянникова Л. Я служу родине; Гашеев. Боевые подруги; Купцова А. Помогают победе; Вахнина П. Выполним свой долг; Туманов А. Труд патриоток; Иванов Б. Мария Зебрина // За Родину. 1943, 8 марта.

Гильман З. Хирург Зебрин // В бой за Родину. 1943, 25 декабря.

Доклады А.Г. Зебрина «Первая годовщина 450-го медсанбата» и «Вторая годовщина 450-го медсанбата». Рукописи. Хранятся в музее средней школы № 4 г. Шадринска. Ф. 2. Оп. 6. Д. 9. Л. 1-6.

Зебрин А.Г. Воспоминания о боевом пути 450-го медсанбата. Рукопись. Хранится в музее средней школы № 4 г. Шадринска. Ф. 2. Оп. 6. , Д. 9. Л. 7-12. ,

Воспоминания женщин-ветеранов 450-го медсанбата. Рукопись. Хранится в музее школы № 4 г. Шадринска. Ф. 2. Оп. 6. Д. 10. Л. 1-23.

ШАДРИНСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДОВ

ОСНОВАНО В 1994 ГОДУ